Тартар был бездной проклятия для богов, смертных и необычных существ. Правда о том, что земля, по которой они ходят, воздух, которым они дышат, горы и вулканы, по которым они ступают, и деревья, сквозь которые они пробираются - все это является частью огромного тела Тартара, была достаточной, чтобы еще больше разрушить их разум.

Однако для Гипноса Тартар был просто его дядей-садистом, которому нравилось мучить людей. Прародитель Бездны всегда предпочитал постепенно разрушать разум существ, открывая им истину своего существования весьма творческими способами. Это было одним из его любимых занятий, пока он спал глубоко под землей.

Гипнос одаривал Прародителя Бездны хорошими снами всякий раз, когда он проходил через Тартар. Это случалось довольно часто, поскольку Никс по неизвестным ему причинам решила установить здесь единственные врата в свое царство. В обмен на сны дядя прокладывал Гипносу путь, уничтожая встречающихся на пути неразумных чудовищ и экономя его время.

Гипнос безмятежно и спокойно шагал по палящим землям Тартара. Даже воздух не пах кислотой, как это обычно бывает, а был на редкость благоприятным.

Похоже, дядя Тартар действительно был в хорошем расположении духа. Гипнос задумался, но он не позволил удивительной перемене замедлить его, немедленно ускорив шаг по направлению к особняку ночи. Вскоре парень прибыл туда, приветствуемый двумя чрезмерно восторженными темными лошадьми, Шейд и Шедоу, которые набросились на него требуя обещанное лакомство.

- Тише. Я достал то, что вы хотели.

Гипнос нежно погладил их по голове, призвав мясо крылатой змеи, которую он словил в Плоскости Теней. Он протянул еду к их оскаленным ртам.

- Вот.

Шедоу и Шейд заржали и сразу же вгрызлись в мясо. Лошади начали драться и бороться за то, кому достанется больше.

Гипнос улыбнулся столь жадным созданиям, а затем посмотрел вперед. Перед ним в темной колеснице стояла неземной красоты женщина, поправляя поводья и нежно улыбаясь ему. Она была одета в составное, но не слишком сложное длинное черное платье. Оно было украшено бесчисленными сияющими огоньками, словно звезды, усеивающие ночное небо. Ее прекрасное и ангельское лицо было закрыто тонкой черной дымкой. Больше всего выделялись глаза женщины, словно в них было заключено все звездное ночное небо. Она вызывала у Гипноса одновременно чувство безмятежного покоя и неконтролируемого страха.

Это была Никс, Первозданная Богиня Ночи.

- Мама, - окликнул Гипнос.

Было кое-что, на что парень всегда очень сердился - это то, как его мать была изображена в оригинальных книгах.

Там она была представлена как персонаж, которого могут одурачить простые полубоги. А то, что его мать не могла видеть в темноте, было...

Она была буквальным олицетворением Ночи, во имя Геи!

Хотя, с точки зрения автора, Гипнос понимал, что необходимо было ослабить его мать во всех отношениях, чтобы дать полубогам шанс на выживание, иначе Никс уничтожила бы их одним своим присутствием. Однако парня все равно охватывала ярость, когда он думал об этом.

- Сынок, - поприветствовала Никс. Ее голос был похож на колыбельную, успокаивающую взволнованного Гипноса. Она спустилась со своей ночной колесницы навстречу сыну. - Как прошла твоя встреча с Судьбами?

Гипнос не был удивлен: - Почему ты спрашиваешь меня? Он покачал головой: - Мама, разве ты уже не знаешь?

- Нет, - тихо ответила Никс. - Твой отец недавно обратил мое внимание на то, что я могу быть немного назойливой. Я работаю над этим, - женщина сделала паузу. - Однако, я все еще твоя мать. Так что расскажи мне, как все прошло.

На короткое мгновение Гипнос погрузился в оглушительную тишину. Несмотря на утверждения матери, он чувствовал, что она полностью или частично лжет. В конце концов, один из ее многочисленных титулов был "Мать Сокрытия". Секреты были всего лишь еще одной концепцией, связанной с ее владениями. Затем возникла проблема, которую он создал для Ананке. В конце концов, немного подумав Гипнос решил рассказать матери, поскольку всецело ей доверял.

Как и ожидал Гипнос, в ее вечно темных глазах не было ни капли удивления после того, как он закончил свой рассказ. Никс взяла его руки в свои и нежно сжала их.

- Мы всегда чувствовали, что ты не такой, как все, сынок, - тихо произнесла Никс. - Ананке подтвердила это…

Гипнос внимательно следил за тем, как выражалась его мать.

- Ананке не было неприятно мое существование? Кто еще знает об этом, мама?

- Только я, твой отец, Ананке и, возможно, ее семья. Никс сразу же ответила, видя нарастающее беспокойство Гипноса. - Не волнуйся слишком сильно. Я использовала всю свою силу, чтобы скрыть твой статус лишенного Судьбы после того, как Ананке предупредила нас.

Мать Сокрытия заявила: - Теперь это твой секрет; только ты имеешь право открыть его другим.

- Спасибо, мама, - вздохнул с облегчением Гипнос.

Никс мягко кивнула и продолжила отвечать на вопросы сына: - Что касается Ананке, она была в ярости. Твое существование полностью нарушает ее границы. Как она могла не разгневаться? Однако, как первородная Судьбы, она всегда ставит во главу угла общую картину, - женщина сделала паузу. - Гипнос, твое существование имеет решающее значение для творения. Поэтому, хотя она и презирает тебя, она все же нехотя признает тебя.

- Я не понимаю, - озадаченно сказал Гипнос.

Никс указала на звезды на своем платье: - Вспомни слова Кроны...

- Твои истинные враги лежат за звездами, спящие и дремлющие. В словах старухи есть доля правды. Это не только твои враги, но и наши, - спокойно сказала Никс.

- Моя завеса ночи покрывает весь материальный космос, защищая творение от его порчи, а твое царство скоро сделает то же самое для астрального мира - области, которая охватывает все представления о разуме, мысли и сознании. До сих пор его охраняла Ананке, но в конце концов это не ее область, так что эта обязанность ляжет на твои плечи.

Гипнос сразу же подумал о бесцветном море в конце своего царства. Это и есть астральный мир? Это был лишь один из миллионов вопросов, пронесшихся в его голове, но в конце концов он задал лишь самый важный из них: - Кто они такие?

- Они..., - медлила Никс.

На короткое мгновение между ними воцарилось молчание. Гипнос растерянно моргал, пытаясь понять, почему мать просто оставила его в напряжении на этом важном перепутье.

Однако вскоре большая часть чувств Гипноса была сметена бурей ярости.

- Опять ты за свое, мама, - заметил он. - Ты всегда пытаешься узнать все мои секреты, но теперь ты делаешь это, - язвительно усмехнулся парень. - Какая парадоксальность.

Гипнос продолжил, подчеркивая свои слова: - В отличие от тебя, я уважаю секреты своих близких, но я имею право знать, если один из них касается меня и влияет на мое будущее.

Выслушав его гнев, Никс осталась невозмутимой, ее лицо было таким же безмятежным и спокойным, как всегда, что еще больше разжигало ярость Гипноса. Чтобы заставить сына замолчать, она подняла руку. Но прежде, чем она успела что-то сказать, на них нахлынуло цунами тьмы, и из него появился Эребус. Его темные одеяния клубились рябью непроглядной темноты.

- Следи за своим тоном, Гипнос, - укорил Эребус, подойдя к Никс. - Ты обращаешься к своей матери.

Гипнос бросил взгляд на своего отца, скрестив руки.

Эребус стоял рядом с Никс, нежно взяв ее за руки.

- Некоторые секреты лучше оставить в тайне, Гипнос, потому что простое знание о них может привлечь их внимание к тебе, развратить и отравить твое сознание.

Эребус обменялся взглядом с Никс. Казалось, они молча общались глазами. Через несколько секунд они повернулись к Гипносу, словно окончательно приняв решение.

Эребус продолжил: - Они влияют на твой путь, и твой долг - защищать мир от них. Поэтому мы расскажем тебе, когда ты закончишь свое царство и обретешь твердый контроль над своей концепцией. Это позволит тебе защитить себя от их влияния.

- Пойми, Гипнос. Опасность, исходит от одного лишь знания о них, - тут же добавила Никс. - Вот почему мы до сих пор ничего тебе не сказали.

Слова родителей продолжали звучать в голове Гипноса, а сердце переполняло странное чувство будто он знает о ком идет речь.

В момент размышления Гипнос закрыл глаза. Его сердце погрузилось в привычные ощущения, а в голове вспыхнули воспоминания о прежней жизни. Вскоре в его сознании возникла

ужасающая мысль, заставившая его трепетать от страха.

"Они" не могут быть реальными и в этом мире, верно?

Он тут же прервал свои дальнейшие размышления, так как чувство тревоги почти полностью окутало его тело.

Гипнос моргнул и открыл глаза. Чтобы успокоить колотящееся сердце, он сделал глубокий вдох. Затем он посмотрел на своих родителей, которые ждали его ответа. - Ладно..., - наконец сказал он.

Никс мягко улыбнулась. Глаза Эребуса смягчились.

Первородная Ночь протянула парню другую руку: - Пойдем.

Гипнос нехотя взял ее за руку, и они вместе направились к особняку Ночи. Гипнос чувствовал, что идет рядом с родителями, все ближе и ближе прижимаясь к ним.

- Когда придут мои братья и сестры, или они уже здесь? - сразу же поинтересовался Гипнос.

- Встреча только завтра, сынок. - Никс отодвинулась от Эребуса, чем очень расстроила мужа. – Они вскоре прибудут.

- Танатос может опоздать, - уставши заявил Эребус: - В последнее время он завален работой.

- Я приготовлю свое фирменное блюдо для сегодняшнего ужина... - задумчиво произнесла Никс, приложив палец к губам.

- Большего я и не мог просить, любовь моя, - с энтузиазмом кивнул Эребус.

"...только это, - резко закончила Никс недовольно фыркнув на мужа.

Гипнос почувствовал желание закрыть лицо ладонью, но его улыбающиеся губы выдали его, когда он смотрел, как его Первородные родители препираются, как обычная человеческая пара.

Никс проигнорировала своего мужа и повернулась к нему: - Итак, когда ты закончишь свое царство, сын?

- Скоро, мама, - задумчиво произнес Гипнос. - Если подсчитать, то я закончу все к концу этого года.

Никс кивнула, мягко сжав руку сына: - Расскажи мне об этом.

Гипнос начал рассказывать о своем царстве, его губы наконец-то растянулись в улыбке, а напряжение в глазах исчезло.

Семья продолжила свой путь к особняку ночи под хвастливые рассказы Гипноса.

******

Позже той же ночью.

Гипнос помогал матери на кухне вместе со своей яркой сестрой Гемерой. Она и Эйтер прибыли

в особняк ночи вскоре после них. Танатос, напротив, явно опаздывал.

Гипнос и Гемера отмывали ингредиенты с помощью своих способностей, когда в его голову пришла идея, острая, как лезвие меча. Парень тут же прошептал на ухо своей сестре.

Гемера лукаво улыбнулась. - Мама, мы идем гулять.

Не дожидаясь ответа матери, они мгновенно перенеслись из кухни.

Никс обернулась и понимающе покачала головой. Затем она вернула взгляд к сверкающему очагу.

Через несколько минут Гемера вошла в большую комнату, держа в руках два закрытых кубка, наполненных нектаром. Она подошла к черному дивану, на котором сидели Эйтер и Эребус, наблюдая за парящими голограммами света, показывающими битвы богов и титанов из Титаномахии.

- Это так интересно, не правда ли? - Гемера с восторгом смотрела на проекции. - Моя любимая - Гера. Я просто обожаю ее упорство!

Эребус и Эйтер смотрели на проекцию, показывающую битву Геры и Криоса в самом начале Титаномахии.

В первой битве Гера потерпела полное поражение от Криоса. Падающая звезда отбросила ее в горный хребет, при столкновении с которым раздался ослепляющий взрыв, по сравнению с которым ядерные удары могут показаться фейерверком. Горы, реки и долины распались на мельчайшие частицы, превратившись в пепел под воздействием стремительной силы звезд.

Что-то вылетело из эпицентра взрыва, оставив за собой след из обжигающего золотистого ихора. (кровь богов, отличная от крови смертных) Титан Созвездий был застигнут врасплох, когда Богиня Брака ударила своим посохом в его грудь. Не обращая внимания на свое избитое и скрюченное тело, женщина продолжала сражаться с ним.

Проекция начала ускоряться, показывая следующие битвы. В следующей битве Гера снова потерпела поражение. Предсказуемо, она снова не опустила руки. Поражение. Устояла. Поражение. Выстояла. Снова и снова. С каждым поражением в этой страшной войне ее сила и мастерство росли, и ход битвы постепенно склонялся на ее сторону.

- Она... пылкая, - хмыкнул Эйтер. - Я признаю это.

Гемера села между мужчинами.

- Кто твой любимый? - спросила она, передавая чашки с нектаром.

- Аид, - сказал Эребус, открывая крышку кубка и отпивая нектар.

Гемера и Эребус повернулись к проецируемому изображению, показывающему сражение между Аидом и Атласом. Они были в своей божественной форме, обмениваясь ударами, которые несли в себе силу самой природы. Аид в своем божественном облике владел леденящей душу тьмой, а Атлас в своем титаническом существе владел силой земли.

Они бушевали, противопоставляя друг другу сами концепции мира. В небе начал формироваться шторм тьмы, который перекинулся с места их битвы в Средиземноморье на

Сахару и Шумерию, пока вся Земля не окуталась тенью, закрыв солнце и луну. Казалось, будто сам Эребус снизошел на землю, чтобы наблюдать за их последующей битвой на поверхности.

Тем временем Эйтер недоверчиво посмотрел на крышку своего кубка, но, увидев, что отец наслаждается нектаром, с улыбкой покачал головой и открыл крышку.

БУМ!

Из кубка вырвался поток жидкости, разлетевшийся по всему лицу и телу Первородного Света.

http://tl.rulate.ru/book/84299/2786080